

1

Ты говоришь я взрослая?
А я с душой ребенка.
В сандаликах и платъице, в малюсенький цветок.
Я легкая, весенняя, забавная девчонка,
С огромными ресницами беспечный ветерок.

Я помню, как подснежники
Мы собирали нежные.
Смотрели на укрытые белёдые поля.
Они шумели весело,
Они стояли звонкие,
Они манили запахом, бутонами звеня.

Я помню, как с зелеными,
Со стертыми коленками,
С задорными косичками, в панамке голубой,
Летела я на велике,
Быстрее чем планета я,
И скорость набиралась повыше световой.

Я тонкая, прозрачная, счастливая волшебница,
Я радуюсь то солнышку, то ветру, то дождю.
Смотрю на мир сквозь стёклышко, сквозь маленькое зеркальце,
Оно лишь умножает мирскую простоту.

2

Я неровными косами-грозами,
Я из неба нервными каплями.
Обнимаю тебя грёзами,
И с разбегу в тебя падаю.

Ты стоишь у реки на пристани,
Окружённный речной лилией,
Я в невежестве, а ты в истине,
Мы с тобой безупречно красивые.

Веет ветер, то тихий, то скорый,
Стрелки птичьи разносит в стороны,
Зарождаясь в небесном фарфоре
На тебя наплывает волнами

То страдание, то сумасшествие,
То несдержанно нежный трепет.
Это я в тебе путешествую,
До тех пор, пока не стемнеет.

И как только мирские тени
Станут дольше самих деревьев,
Я исчезну в туманной пене,
Чтоб вернуться в твои сновиденья...

3

Ты кормил меня туманами. Белыми
С облепиховым сиропом
Ты резал молниями мое Небо
Наверное у тебя договоренности с Богом

Ты смотрел во след пустой электрички
Которая увозила меня
А я посылала тебе маячки
Мол, перезвони. Денег нет ни рубля

Ты шутил так по-особому, как умеют только поэты
Я смеялась, конечно, как дура
Думая что ты наверное с другой планеты
А ты ложился спать, выключал свет.

Я любила гулять ночами, с пустым рюкзаком
Ты присылал мне маячки,
мол, "возьми такси, не будь дураком"
А я смотрела на небо, а там.... светлячки....

Тянутся к свету.....
Сами как свет....
Белые.....
Как молоко.....

4

Мир изменился
Он стал вдруг острее, чище
Он из безумия вдруг превратился в рай
Он опускал нас на самое днище
Уровень минус один
Несуществующий край

Как мы не спились
Не выжгли под солнцем ресницы
Дальше ресниц только бездна твоих зрачков
Как, мне скажи, это с нами посмело случиться
Мы ведь общались друг с другом, почти не используя слов

Мы ведь смотрели друг другу в глаза,

И возможно
Я была вихрем на линии жизни твоей
Невыразимо легко и немислимо сложно
Перечеркнуть быстрым взмахом в прошествии дней

Всю нашу жизнь
Наши слезы и наши улыбки
Хор из веснушек на пальцах и запах твоих волос
Я навсегда исчезаю стремительной рыбкой
И растворяюсь на небе, в остывшей воде своих грёз....

Я уплываю в свои нерушимые дали
В мой очарованный космос,
В родной городок....
В бездну событий, в которых меня ожидали
В мой обитаемый остров,
В мой личный восток.

Нет, не кричи
Не пытайся сорваться с катушек
Просто живи, в этой клетке нет прутьев и нету кнута
Не пропадай в своем царстве цветастых подушек
Это закончится. Скоро уйдет пустота

Я не желаю тебе ни минуты страданий
Только прошу - ты и мне разреши
Просто уйти.
Не собрать мне разрушенных зданий
После цунами твоей одинокой души.

5

Для того чтобы ты меня услышал,
Я накрашу губы красной помадой.
Я совершу разворот из крайнего правого ряда
По двойной сплошной.
Ты как будто сидишь в наушниках. Со мной рядом.
Отгородившись китайской стеной.

Пожалуйста. Положи телефон, а?
Он уносит все твои мысли и все слова,
Отвлекись, я прошу, на минуту лишь,
Ну... Чего ты молчишь?

У меня душа - огромная глупая птица.
Она разрывает меня изнутри.
Если я сейчас промолчу - неизвестно во что я могу превратиться,
Я прошу - две минуты... Со мной поговори?

Мне достаточно просто улыбки,
Человеческого тепла.
Я так громко кричу, что уже охрипла.
Please, talk to me my love.....

6

Он ворвется мне в сердце едким запахом
Сырых питерских подворотен.
Он окутает душу своей предрассветной мглой.
Это ж надо быть таким замечательным идиотом,
Променившим солнечную Италию,
На ваше серое черт-те-что с белыми ночами, под белой луной!

Чтоб ходил вот я так по улицам,
Подняв воротник повыше,
Хрен с ним, что не хватит воротника,
Пока всего просквозит
Ветром каменных крыш,
Крупой городского песка.

В рюкзаке навсегда остается сменная пара
Теплых маек, носков и потёртый временем зонт.
Можно подумать, я собрался на летний курорт.
Можно. Но не будем утверждать наверняка.

Вот вы говорите, что любите Питер?
Чего вы в нем нашли-то?
Какая муха вас укусила
Приехать в него зимой?

Я готов выгрызть форточку, или все окно!
Только ради того, чтобы остаться тут, рядом с тобой.

Накручивать на уши тоненькой вилочкой прекрасные новости
О новых сортах шотландского виски.
Но нет. Самолетные лопасти
Несут меня в какие-то адовы вписки.

Сегодня выйдет ночёвка знакомых в Вырице,
На фоне теплых цветных деревянных домиков.
Завтра не буду помнить ни одного лица,
Разве что - рожу пьяного дворника,
который утром отскреб меня от своего крыльца.

И вот я иду по узенькой мостовой,
Покрытой тонкой корочкой незаметного льда,
В своей самой удобной обуви,
Вспоминая имя каждого чёрта.

А мимо летят прохожие -
Ветер выворотил зонты.
Лица прохожих - похоже
Тянутся в гримасе ужаса,
Ещё бы - третью улицу на красный пересекли.

Увидеть в живую картины Питера,
Попасть в мяукающий Эрмитаж?
Какое-там, смотрите, зрители,
Взлетаю с ветром на пятый этаж.

И тут же полчища синих экранов
Уставились в небо, не сводят глаз,
Как им удалось удержаться? Странно!
На улице - ледяной декаданс!

Как будто корнями вросли в эту улицу,
Смеются, а сами без шарфа и в тонком пальто!
А ветер летит, завывает, хмурится,
Но синим экранам - вот хоть бы что.

На пятом - окна настежь открытые,
О счастье, вот это мне повезло!
И я, под рукоплескание Питера,
Вхожу с разбегу в окно.

На завтра - погода слегка изменится:
Вчерашний лёд превратится в грязь.
И легким, колющим дождиком бесится
Мой нервный рассказ.

Вчера-то что? На раскрытом пятом
Встречали меня радушно и широко.
Кормили вином, извините, початым,
Вдогонку выдали новых сухих носков.

И вот я иду, с широтой улыбки
Побольше, чем у мартовского кота.
По правую руку скучает скрипка,
По левую - сгорает очередная звезда.

Я чисто побрит, небрежно причесан,
Укрылся размахом зонта,
А Питер несчастно роняет слёзы,
Целует прохожих в родные уста.